

УДК 802/809-085:159.923(045/046)

С.О.ОРОЗОБЕКОВА

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ ИМ. Н.ИСАНОВА, Г. БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

E-MAIL: OROZBEKOVA.S@MAIL.RU

S.O.OROZBEKOVA

KYRGYZ STATE UNIVERSITY OF CONSTRUCTION,
TRANSPORT AND ARCHITECTURE NAMED AFTER N. ISANOV, BISHKEK, KYRGYZ
REPUBLIC

E-MAIL: OROZBEKOVA.S@MAIL.RU

А.Ж. САРЫМСАКОВА

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАНСПОРТА И
АРХИТЕКТУРЫ ИМ. Н.ИСАНОВА, Г. БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

E-MAIL: AELITA.65@MAIL.RU

A.J.SARYMSAKOVA

KYRGYZ STATE UNIVERSITY OF CONSTRUCTION,
TRANSPORT AND ARCHITECTURE NAMED AFTER N. ISANOV, BISHKEK, KYRGYZ
REPUBLIC

E-MAIL: AELITA.65@MAIL.RU

E.mail. ksucta@elcat.kg

РЕЧЕВОЙ АКТ, ЕГО СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ

SPEECH ACT, ITS ESSENCE, STRUCTURE AND TYPOLOGY

Макалада кептик ишмердүүлүктүн негизи, түзүлүшү жана типологиясы тууралуу маалымат берилди.

Чечүүчү сөздөр: кептик акт, кептик ишмердүүлүк, иллокаутивдик акт, классификация.

В статье рассматривается речевой акт, его сущность, структура и типология.

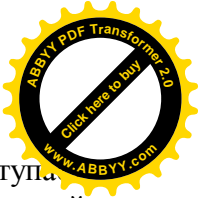
Ключевые слова: речевой акт, речевая деятельность, иллокутивный акт, классификация.

In this article was considered speech act, its essence, structure and typology.

Key words: speech act, speech activity, illocutionary act, classification

Речевой акт – это минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов – учении, являющемся, как было отмечено ранее, важнейшей составной частью лингвистической прагматики. Н.Д. Арутюновой речевой акт определяется как минимальная основная единица речевого общения, в которой реализуется одна коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата.

Поскольку речевой акт – это вид действия, то при его анализе используются, по существу, те же категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия: субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность и т.п. Субъект речевого акта – говорящий – производит высказывание, как правило,

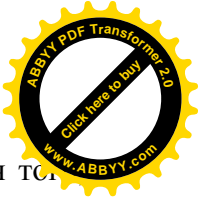

рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и таким образом оказаться успешным, либо не достичь ее. Принципы и правила, на которых строится нормальная человеческая коммуникация, были сформулированы Г.П. Грайсом; одно из них гласит, что «высказывание должно быть по существу» (правило отношения или релевантности). Это правило требует от коммуникантов, чтобы их высказывания имели отношение к теме, ситуации. Иными словами, чтобы быть успешным, речевой акт должен быть как минимум уместным. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал.

Так, например, если мать говорит сыну: «Садись за уроки!», она тем самым совершает речевой акт, цель которого – побудить адресата совершить действие, обозначенное в используемом для достижения этой цели высказывании. Если уроки еще не сделаны, если сын в состоянии их делать, и если это не является обязанностью, которую он обычно выполняет без всяких напоминаний, то данный речевой акт признается уместным, и в этом, коммуникативном, смысле – успешным. При несоблюдении хотя бы одного из перечисленных условий (уроки уже сделаны, или сын лежит в постели с высокой температурой, или сам, как обычно, собирался садиться за уроки), уместность речевого акта матери может быть поставлена под сомнение, и из-за этого речевой акт может потерпеть коммуникативную неудачу. Но даже при соблюдении всех условий, обеспечивающих уместность речевого акта, результат, к которому он приведет, может соответствовать или не соответствовать поставленной говорящим цели. Так, в нашем примере результатом речевого акта матери может быть как согласие сына выполнить указанное действие, так и отказ выполнять его. Отказ при этом может быть как мотивированным (например, желанием досмотреть любимую телепередачу или тем, что уроков не задано), так и немотивированным (выражающимся посредством нейтральных или аффективных отрицательных конструкций: «Нет», «Ни за что!», «Не буду!» и т.п.). В таком режиме несогласия речевое общение развивается в случаях несовпадения в восприятии ситуации, различия в интенциях и коммуникативных установках обоих коммуникантов (в данном случае – матери и сына).

Итак, речевой акт – явление достаточно сложное. Теория речевых актов выделяет три уровня, или аспекта, анализа речевого акта. Во-первых, речевой акт можно рассматривать как собственно говорение чего-либо. Рассматриваемый в этом аспекте речевой акт выступает как локутивный акт (от латинского *locution* – «говорение»). Локутивный акт, в свою очередь, представляет собой сложную структуру, поскольку включает в себя и произнесение звуков (акт фонации), и употребление слов, и связывание их по правилам грамматики, и обозначение с помощью слов тех или иных объектов (акт референции), и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации). Лингвистика на протяжении длительного времени была сосредоточена на изучении именно локутивного аспекта речевого акта.

Рассматривая высказывания безотносительно к той коммуникативной ситуации, в которой они были употреблены, фонетика описывала их звуковую сторону, лексикология – их словарный состав, семантика же давала предложению интерпретацию, сводя ее к объективному, т.е. лишенному истинностной оценки (или не являющемуся ни истинным, ни ложным), содержанию выражаемого предложением суждения, иначе говоря, к выражаемому с помощью предложения пропозициональному содержанию, или пропозиции. В отличие от логики, теория речевых актов не стремится видеть в высказываниях истинности или ложности; высказывание рассматривается ею в качестве акта общения и исследуется с точки зрения искренности говорящего и успешности его речевых действий.

Человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения - не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из слов предложение, и даже не просто для того, чтобы упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства, отражая тем самым некоторое положение дел в мире. В процессе говорения (по-латински – *inlocutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т.д.

Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Интегральная, т.е. обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта называется иллокутивной функцией, или иллокутивной силой высказывания.

Наконец, посредством говорения (по-латински – *perlocutio*) человек достигает определенных результатов, производя те или иные изменения в окружающей его действительности, в частности и прежде всего – в сознании своего собеседника, причем полученный результат речевого действия может соответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, для достижения которой он был предназначен говорящим. Речевой акт, рассматриваемый в аспекте его реальных последствий, выступает как перлокутивный акт. Так, в вышеприведенном примере высказывание матери могло, например, отвлечь сына от компьютерной игры и по этой причине вызвать у него недовольство или же удивить его (если мать уже проверила выученные им уроки, но по рассеянности успела об этом забыть) или как-то иначе воздействовать на его психику. Перлокутивный акт и соответствующее ему понятие перлокутивного эффекта – это тот аспект речевой деятельности, которым издавна занималась риторика, изучая оптимальные способы воздействия речи на мысли и чувства аудитории.

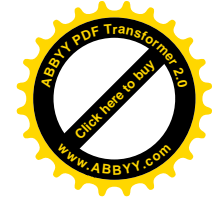
Дж. Остин, заложивший основы теории речевых актов в своих оксфордских лекциях второй половины 1950-х годов, не дал понятию иллокутивного акта точного определения. Он лишь привел характерные примеры таких актов, как вопрос, ответ, информирование, уверение, предупреждение, назначение, критика и т.п., отметив, что в каждом языке существует своя номенклатура таких действий. В дальнейшем в теории речевых актов были выявлены отличительные признаки иллокутивного акта: от локутивного акта он отличается по признаку интенциональности, т.е. связанности с определенной целью, намерением, а перлокутивному акту он противопоставляется по признаку конвенциональности, т.е. по наличию определенных правил, действие в соответствии с которыми автоматически обеспечивает говорящему успешное осуществление данного иллокутивного акта. Часть таких правил – это правила языка: в языках мира существуют специальные средства, прямо или косвенно указывающие на иллокутивную функцию речевого акта.

Итак, основным признаком иллокутивного акта является его цель. При этом имеется в виду не всякая цель, для достижения которой мы совершаем речевое действие, а только та, которая в соответствии с нашим замыслом должна быть распознана адресатом. Только такая открытая для распознавания цель называется иллокутивной, и она, в принципе, может и не совпадать с подлинной целью говорящего.

Иллокутивные акты различаются между собой не только по своей цели, но и по ряду других признаков. Наиболее известная универсальная классификация иллокутивных актов построена американским логиком и философом Дж. Серлем.

Базу этой классификации составляет группа признаков, которые сам автор называет «направлениями различий между иллокутивными актами». Наиболее существенными из них являются:

- *цель* (например, для сообщения – отразить положение дел в мире, для приказа – побудить адресата к действию, для обещания – принять на себя обязательство, для поздравления – выразить определенную эмоцию говорящего);

- *направление соответствия между высказыванием действительностью* (например, в случае сообщения высказывание приводится в соответствие с действительностью, в случае приказа – напротив, действительность должна быть приведена в соответствие с высказыванием);

- *внутреннее состояние говорящего* (например, при утверждении – наличие у него соответствующего мнения, при обещании – намерения, при просьбе – желания, при благодарении – чувства благодарности);

- *особенности пропозиционального содержания речевого акта* (например, у предсказания содержание пропозиции относится к будущему времени, а у донесения – к настоящему или прошедшему; у обещания субъектом пропозиции является говорящий, а у просьбы – слушающий);

- *связь речевого акта с внеязыковыми установлениями или институтами* (например, речевой акт назначения кого-либо своим заместителем, обычно оформляемый в виде документа, предполагает существование некоторой организации, в рамках которой говорящий должен быть наделен соответствующими полномочиями, частью которых он с помощью данного речевого акта наделяет другого члена данной организации).

С учетом данных параметров, все множество иллокутивных актов было разделено Дж. Серлем на пять основных классов:

1. *Репрезентативы*, ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное содержание ничем не ограничено. Примерами репрезентативов являются обещание, осуждение, прогнозирование, квалификация, признание.

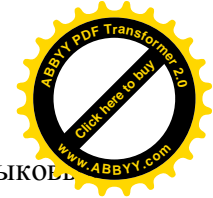
2. *Директивы*, с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью побудить адресата делать/не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит/не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

3. *Комиссивы*, ориентированные, как и директивы, от высказывания к действительности, используются говорящим с целью связать себя обязательством делать/не делать что-либо, предполагают наличие у него соответствующего намерения, и их пропозиция всегда имеет своим субъектом именно говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

4. *Экспрессивы* имеют своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т.п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и действительностью для них не существенно, поскольку положение дел, служащее поводом для экспрессива (то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или просим прощения и т.п.), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта – его пресуппозицию.

К классу экспрессивов в большей степени относятся и речевые акты похвалы/комплимента, являющиеся основным объектом нашего исследования.

5. Класс *деклараций* отличается от остальных четырех по параметру связи с внеязыковыми институтами и вытекающей из этого факта спецификой соответствия между высказыванием и действительностью: объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, речевой акт декларации тем самым и делает его существующим в реальном мире. Примерами деклараций являются назначение на пост, объявление войны или перемирия, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания человеку или имени учреждению и т.п.

Данная классификация, как и большинство других классификаций языковых явлений, не дает деления множества на пересекающиеся классы. Существуют речевые акты, обладающие признаками, характерными для разных иллокутивных классов, и образующие, так сказать, «смешанные» типы. Например, приглашение является одновременно и директивом, поскольку говорящий побуждает адресата прийти в определенное место, и комиссивом, поскольку тем самым говорящий связывает себя обязательством либо лично, либо через посредство других лиц обеспечить приглашаемому должный прием. Жалоба является одновременно и репрезентативом, поскольку отражает некоторое положение дел в действительности, и экспрессивом, поскольку выражает недовольство говорящего этим положением, и директивом, так как цель жалобы – не просто проинформировать адресата, а побудить его к принятию соответствующих мер.

В рамках пяти вышеназванных иллокутивных классов речевые акты различаются по ряду дополнительных параметров:

- *соотношение речевого акта с предшествующим текстом* (например, как ответ, так и утверждение являются репрезентативами, но ответ, в отличие от утверждения, предполагает предшествующий ему вопрос);

- *соотношение социальных статусов коммуникантов* (например, приказ и требование - директивы, но при приказе статус говорящего должен быть выше статуса слушающего, а при требовании это не обязательно, и поэтому мы можем потребовать от нашего начальника, чтобы он был с нами вежлив, но не можем ему этого приказать);

- *способ связи речевого акта с интересами говорящего и слушающего* (например, поздравление и соболезнование - экспрессивы, отличающиеся друг от друга не только выражаемым чувством радости и печали соответственно, но и тем, что событие, с которым поздравляют, рассматривается как благо для слушающего, а событие, по поводу которого соболезнуют - как постигшее горе);

- *степень интензивности представления иллокутивной цели* (так, просьба и мольба, равно являющиеся директивами, отличаются друг от друга, прежде всего, по этому параметру).

Размышляя над тем, что может отличать один иллокутивный акт от другого, мы приходим к выводу, что иллокутивная функция высказывания теоретически может быть представлена как комбинация конкретных значений признаков, подобных вышеуказанным, а сами эти значения коррелируют с условиями успешности речевого акта с данной иллокутивной функцией. Многообразие различительных признаков иллокутивных актов находит отражение в делении условий успешности речевых актов на четыре типа:

- 1) условия пропозиционального содержания;
- 2) подготовительные, или предварительные условия;
- 3) условия искренности;
- 4) существенное условие, или условие назначения.

Непрерывная связь между иллокутивной функцией речевого акта и условиями его успешности позволяет адресату речевого акта правильно распознать его иллокутивную функцию даже тогда, когда какой-то из ее существенных признаков не имеет специальных формальных показателей в языковой структуре используемого высказывания: недостающая информация извлекается из обстоятельств коммуникативной ситуации. Адекватное взаимопонимание коммуникантов обеспечивается тем, что в акте речи реализуется имеющийся в языке ряд закономерных соотношений между интенциями и способами их выражений. «Соответствие иллокуций и определенных типов синтаксических структур имеет конвенциональный характер». «Здесь необходимо отметить, что, если инвентарь иллокутивных актов рассматривать как общечеловеческую коммуникативную универсалию, то употребление иллокутивных актов подвержено национальной специфике, и что печать национальной специфики лежит на способах

исполнения речевых актов». Именно поэтому одни и те же иллокуции в разных языках реализуются по-разному, чем и обусловлен выбор нами сопоставления и сравнения разных коммуникативных культур в качестве одного из методов исследования речевых актов комплимента.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата [Текст] / Арутюнова // Известия АН СССР. - Сер. литературы и языка. - 1981. - Т.40. - №4. - с.3-42.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение [Текст] / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. - Вып. XVI. - М.: 1985. - с.217-237.
3. Остин Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. - Вып. XVII. - М.: 1986. - с.27.
4. Серль Дж. Что такое речевой акт [Текст] / Дж.Серль // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. - Вып. XVII. - М.:1986. - с.151-169.